

Я знаю, что сии прекрасные цветы
 Далеко от твоей отстали красоты.
 Но тем, красавица, не возгоржайся ты,
 И помни всякий раз, когда на них ты взглянешь,
 Что так же, как они, от времени увянешь.

Письма Д. П. Горчакова к Д. И. Хвостову

1

Мая 28 дня 1783 года, Москва

Я виноват перед тобою, мой любезный друг Дмитрий Иванович. Леностию оправдаться было бы мне стыдно; однако надеюсь, что ты снизойдешь к моим обстоятельствам, когда скажу тебе, что:

Любовь, душа вселенной,
 Оселок мудреца,
 Которая разит чувствительны сердца
 И коей покорясь, наш разум ослепленный
 Находит своего блаженства в ней творца,

любовь отчасти была причиною моего перачения писать к тебе. Кто ей не был покорен? Суди по себе, мой любезный друг. Правда, что она непростительна, когда заставляет позабывать друзей. Но таков человек. Он не может положить пределов своей слабости. Однако же:

Рассыпалось прельщенье,
 Явился обнажен глазам моим призрак;
 Узрел я, что в любви и умный, и дурак
 Находят лишь мученье.

И для того оставя ее, исполняю мою должность.

Благодарю тебя за драгоценный твой подарок, который назад тому несколько дней получил я чрез князь Якова Алексеевича.¹⁵ Ты догадаешься, что я говорю о книжке, от тебя мне присланной.¹⁶ Я с удовольствием увидел в ней друга, который меня помнит и среди веселостей столицы. Но что могут они над тобою! Друг, достойный прославлять Вольтера, никогда не перестанет быть человеком. Скажу тебе без лести, что перевод твой достоин как подлинника, так и того, кто в оном похваляем. Последние два стиха, из положенных в начале сей книги, неосценны. Это долг великих людей, чтоб возвещать славу себе подобных.

Теперь должен я тебе, любезный друг, объявить о здешних новостях.

Из ваших петербургских стран,
 Приехал к нам Денис тиран,
 Однако же не сиракузский;
 А чисто наш мучитель русский.